

ОДИГІТРИЯ

Авторы: Н. В. Квливидзе

ОДИГІТРИЯ (греч. Ὀδηγήτρια – Путеводительница), иконографич. тип Богородицы; чтимая православная икона Божией Матери.

«Поклонение иконе Одигитрии. Акафист Богородице. 24-я строфа». Между 1366 и 1371. Фреска храма Великомученика Димитрия Маркова монастыря в Македонии.

Икона «Богоматерь Одигитрия». Мозаика. 1-я четв. XIV в. Национальный археологический музей (София).

Иконографич. тип О. представляет собой образ Богоматери, держащей на левой руке Младенца Христа и молитвенно указывающей на Него правой рукой; Младенец благословляет правой рукой, в левой руке держит свиток. Самым распространённым является поясной вариант изображения, часто сопровождаемый эпитетом ἡ ὀδηγήτρια. К этому же типу относят изображения в рост, а также погрудные (напр., [Казанская икона Божией Матери](#)). По мнению Н. П. [Кондакова](#), в основе иконографии О. лежит изображение Богоматери с Младенцем в рост, которое встречается в памятниках с 6 в. (мозаика ц. Богоматери Ангелоктисти на Кипре, 6 в.; миниатюра Евангелия Раввулы, 586). Иконы Богоматери О. широко распространены на Балканах, на Руси, на христианском Востоке и Западе. Многие из них прославились как чудотворные. Позы Богоматери и Младенца, смотрящих прямо перед собой или обращённых друг к другу (по классификации серб. исследовательницы М. Татич-Джурич, этот тип принято называть Перивлепта – «Преславная» или «Прекрасная»), могут слегка варьировать, встречается разл. положение свитка – перехваченного посередине или упирающегося в колено. Иногда эти особенности или детали, отражающие историю образа, становятся признаком разл. иконографич. изводов О. Напр., строго вертикальное положение фигур характерно для [Смоленской иконы Божией Матери](#), склонённый лик Богоматери и особое положение правой ножки Младенца с выставленной подошвой стопы – для [Тухвинской иконы Божией Матери](#), поза привстающего Младенца и положение правой руки Богоматери у Его груди – для Пименовской иконы, оплечный вариант того же типа – для Петровской иконы, широкие отвороты мафория с цветной подкладкой на груди у Богоматери – для Грузинской иконы, след от удара меча на щеке Богородицы – для [Иверской иконы Божией Матери](#). Возможны также различия в жестах: на иконе Богоматери «Мати Молебница» (кон. 14 –

нач. 15 вв., ГТГ) ручка Младенца вложена в правую руку Богоматери, на иконе Богоматери [«Salus populi romani»](#) из ц. Санта-Мария-Маджоре в Риме (6 в.) и на списках этого чудотворного образа правая рука Богоматери перехватывает левую, поддерживая Младенца. К типу О. можно отнести и т. н. иконы обратного перевода, на

которых Младенец изображён не справа, а слева, сидящим на правой руке Богоматери. Таковы иконы Богоматери с Младенцем из ц. Санта-Мария-Нуова в Риме (6 в.), настенные ростовые образы Богоматери Аракиотиссы в ц. Панагия ту-Аракос в дер. Лагудера (Кипр, 1192), в ц. Порта-Панагия вблизи г. Трикала (Греция, 13 в.), в мон. Хора (Кахрие-джами, Стамбул, ок. 1315–21), а также иконы Богородицы Троеручицы.

Чудотворная икона Богоматери О., написанная, по преданию, ап. [Лукой](#) ещё при жизни Богородицы и получившая Её благословение, почиталась как одна из величайших святынь Константинополя, палладиум столицы и всей Византийской империи. Предание, зафиксированное в «Церковной истории» Никифора Каллиста (14 в.), относит появление этой иконы в Константинополе к сер. 5 в., когда имп. Евдокия, супруга имп. [Феодосия II](#), прислала с Востока (из Иерусалима или Антиохии) икону Богородицы письма ап. Луки в дар сестре Феодосия имп. Пульхерии. Своё наименование икона получила по названию константинопольского храма Одигон (Храм вождей; известного под таким названием с 9 в.), в котором она находилась. Название храма Одигон, возможно, было связано с поводьями (греч. ὄδηγός), приводившими слепцов к источнику, вода которого обладала чудесным свойством исцелять болезни глаз; близ него и был поставлен храм. Согласно т. н. Анониму Меркати (11 в.), строительство храма и его наименование объясняется чудом исцеления двух слепых, которых привела к источнику Сама Богородица. Церковная поэзия символически истолковывает эпитет Богородицы О. как Путеводительницы, наставляющей людей шествовать к спасению (канон Игнатия, 9 в.). С заступничеством Богородицы через икону О. связывалось неоднократное чудесное спасение Константинополя от врагов. Исключит. значение в церковной жизни столицы имело установленное, по преданию, в 5 в. еженедельное, по вторникам, шествие с иконой, во время которого совершалось т. н. вторичное чудо, зафиксированное в записках мн. паломников: выносимый из храма на площадь тяжёлый образ, который не могли удержать несколько человек, ставился на плечи одного, и тот с лёгкостью поднимал икону, а затем икона как будто сама носила человека по площади; так, сменяя друг друга, «служители» иконы целый день носили её по улицам города. Вторичная процессия с О. запечатлена, напр., на фреске 13 в. в нартексе ц. Богородицы Влахернитиссы в г. Арта (Греция), в иллюстрации Акафиста Богородице на иконе «Похвала Богоматери с Акафистом» (14 в.) из Успенского собора Московского Кремля, на шитой пелене (1498, ГИМ).

Судьба константинопольской О. после падения Византии в 1453 неизвестна. Скорее всего, она погибла. Утрата прославленной древней святыни породила разл. легендарные версии её чудесного спасения. Так, в одной из редакций Сказания о Тихвинской иконе Божией Матери др.-рус. книжники 16 в. отождествили явившуюся в 1383 в новгородских пределах икону с константинопольской О., чудесно туда перенёсшейся.

На Руси особым почитанием пользовалась икона Смоленской Божией Матери, которая, по преданию, была привезена на Русь из Константинополя в 1046, а в нач. 12 в. установлена в Успенском соборе Смоленска. Икона не сохранилась, но облик Богородицы, запечатлённый в списках 15–16 вв., свидетельствует о том, что икона восходит к константинопольской О. Известно, что в 1382 архиеп. Суздальский [Дионисий](#) привёз из Константинополя 2 списка с константинопольской иконы О., которые были поставлены в храмах Суздаля и Нижнего Новгорода. Почитание в Москве иконы О. из кремлёвского Вознесенского мон. (ныне в ГТГ) также связано с константинопольской святыней, поскольку, как отмечалось в рус. летописях, эта икона греч. письма и выполнена в меру константинопольской. Её, пострадавшую в пожаре, в 1482 поновил иконописец [Дионисий](#) и надписал на ней ἡ ὀδηγήτρια, как было на визант. оригинале. Из описи [Иосифо-Волоцкого монастыря](#), составленной в 1545, известно также, что в монастырском Успенском соборе в отд. киоте находилась богато

украшенная икона Богородицы О. письма [Андрея Рублёва](#). С 17 в. на Руси почитается привезённая с [Афона](#) в дар царю [Алексею Михайловичу](#) чудотворная рельефная икона Богородицы О. – Влахернская, выполненная из воскомастики (15 в., Музеи Московского Кремля), списки которой повторяют особенности техники оригинала.

Наиболее почитаемые иконы О. (напр., [Ченстоховская икона Божией Матери](#)), подобно константинопольской О., приписываются кисти ап. Луки. Изображения О. в сценах Акафиста, на иконе «Торжество православия» (14 в., Британский музей), на иконах «Евангелист Лука пишет икону Богородицы» (15 в., Реклингхаузен, ФРГ) свидетельствуют о высоком авторитете этого образа и его исключит. значении.

Литература

Лит.: Кондаков Н. П. Иконография Богородицы. СПб., 1915. Т. 2; Татић-Ђурић М. Икона Богородице «Прекрасне» њено порекло и рапротрањеност // Зборник Светозара Радојчића. Београд, 1969; «Хождение» Стефана Новгородца // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV в. М., 1981. Т. 4; Паттерсон-Шевченко Н. Служители святой иконы // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996.